

форме мн. числа: *двух столов, двум столам, двумя столами* и т. п. В этом усматриваются остаточные следы двойственного числа.

В украинском языке указанные числительные сочетаются с именами (существительными и прилагательными) во мн. числе: *І отих два його таких різних таланти — дарунок щедрий* (Вільне життя).

Количественные числительные от *пяти* и далее, а также неопределенно-количественные слова *несколько // декілька, много // багато, немного // небагато, столько // стільки, сколько // скільки, мало // мало* требуют от зависимых от них субстантивов употребления в форме мн. числа и в русском, и в украинском языке, напр.: *На рынке цена килограмма свинины, как и месяц назад, колеблется от восьми до десяти юаней; Да и штат был невелик — всего человек тридцать; Немало бывших служащих тоталитарной системы всплывает в новых личинах и на новых постах* (Правда) // *Існує дев'ятсот видів огірків та інших представників гарбузових; Повітря в лісі чистіше в триста разів, ніж у місті; Я ж більша за неї, скоро п'ять років буде* (Вільне життя).

Такую же грамматическую модель представляют и количественно-именные сочетания собирательных числительных с субстантивами в сопоставляемых языках: *Лишь двое хозяев согласились дать свой адрес и провести освидетельствование животных* (Известия) // *Зайчиха народжує по троє-шестеро зайчат* (Вільне життя).

Порядковые числительные, как и прилагательные, имеют парадигмы ед. и мн. числа: *вторая роль — на вторых ролях // третій рівень — треті рівні*.

Формально-грамматическое и функционально-семантическое обличье категории числа в сопоставляемых языках характеризуется большой степенью сходства в различных частях речи, которым она свойственна. Дифференциальные моменты в структуре и семантике этой категории заключаются в разном объеме того или иного языкового феномена, в его стилистической маркированности, в сочетаемостных характеристиках и возможностях тех или иных числовых форм.

III. КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/ НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

При категоризации сложной языковой картины мира человеческое сознание разделяет окружающий предметный мир на живое и неживое. Эта мыслительная операция трансформируется в

логико-понятийную категорию одушевленности/неодушевленности, свойственную языкам разных систем, выраженную лексическими и грамматическими средствами. Значительное развитие исследуемая категория, которую можно было бы отнести к лингвистическим универсалиям, получила в славянских языках. Биологическое представление объектов реальной действительности как “живых” и “неживых” не совпадает с лингвистическим пониманием категории одушевленности/неодушевленности. Данная двухчленная оппозиция, компоненты которой противопоставляются последовательно на основе лексико-семантических признаков, по-разному квалифицируется в лингвистике. Большинство грамматик рассматривают одушевленность/неодушевленность существительных как особый лексико-грамматический разряд имен в системе этой части речи¹. Некоторые лингвисты возводят эту оппозицию в ранг особой морфологической категории на основании особой парадигмы у одушевленных существительных мужского рода².

Другие языковеды рассматривают одушевленность/неодушевленность как отдельное функционально-семантическое поле в системе функционально-семантических полей данного языка, причем выражение семантики одушевленности/неодушевленности не затрагивает всего высказывания, а ограничивается лишь его “предметными элементами”³, то есть релевантной эта семантика является лишь для существительных как основных носителей грамматической семы ‘предметность’.

А.А. Зализняк в более ранней работе⁴ называет противопоставление по одушевленности/неодушевленности семантическим, а в предисловии к “Грамматическому словарю русского языка”⁵ одушевленность/неодушевленность относится к грамматическим характеристикам существительного. Сложная природа этой категории, механизм ее взаимодействия с другими субстантивными категориями является причиной столь неоднозначного ее толкования, квалификации ее статуса.

¹ Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1. — С. 464; Украинская грамматика. — К., 1986. — С. 42.

² Русская грамматика. — Praha, 1979. — Т. 1. — С. 323.

³ Бондарко А.В. Грамматическая форма и контекст // Русский язык: Функционирование грамматических категорий. — М., 1984. — С. 28.

⁴ Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. — М., 1967. — С. 75.

⁵ Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. — М., 1977. — С. 8.

1. КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/ НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Сема 'одушевленность' находит формальное выражение в словоформах винительного падежа множественного числа имен существительных всех родов, а в единственном числе — и у существительных мужского рода: *вижу стол, шкаф, ящик; вижу друга, отца, академика // бачу телевизор, годинник, календар; бачу брата, професора, козака.*

Специфической чертой украинского языка является такой лингвистический феномен, как возможность вариантных словоформ винительного падежа единственного числа неодушевленных существительных мужского рода, совпадающих с формами именительного и родительного падежей: *посадити дуб и дуба, відправити лист и листа, дай ключ и ключа, виривати зуб и зуба, взяти каменя и камінь* и т. п.

Словоформы мужского рода с окончанием -а от названий неодушевленных предметов функционируют в предложениях в качестве прямого объекта действия, выражение которого является первичной функцией винительного падежа¹. Напр.: *Той спритно кидає важкого броньовика вперед* (В. Яворівський); *Пласкувате обличчя майора все ще розтуляє і стуляє рота, а я наслухаю краєчком вуха заметіль* (В. Шевчук); *Зовсім темно, і я засвічую сірника* (В. Шевчук); *Аж надто буденна практика: Він лиш перегонив трактора В цілинну зиму заплакану І на морозі... згорів* (Б. Олійник).

Таким образом, для украинских существительных мужского рода с семой 'неодушевленность' винительный объектный падеж имеет две формы, что позволило И.Р. Выхованцу квалифицировать его как второй винительный².

Вариативность флективного выражения неодушевленности, приближение парадигм неодушевленных имен к одушевленным свидетельствует о зыбкости и размытости границ между членами данной оппозиции, противопоставленными последовательно по лексико-семантическим параметрам.

Эти словоформы употребляются преимущественно в устной речи и языке художественной литературы, они отсутствуют совсем в научном стиле³. Семы 'одушевленность' и 'неодушевлен-

¹ Вихованець І.Р. Система відмінків української мови. — К., 1987. — С. 85.

² Там же. — С. 103.

³ Вихованець І.Р. Синтаксис знахідного відмінка в сучасній українській літературній мові. — К., 1971. — С. 34.

ность', иерархически подчиняясь значению предметности, представляют собой бинарную семантическую оппозицию, члены которой взаимно противопоставлены. Наличие одного из членов этой оппозиции в семантической структуре существительного исключает возможность присутствия другого члена.

Формальное выражение, как было сказано выше, имеет грамматическая сема 'одушевленность', которая может присутствовать в системе лексических значений имен, денотатами которых являются как вещи естественные (*мертвец, покойник*), так и артефакты, изделия (*кукла, марионетка*), относящиеся к неживой природе, напр.: *Пишет, что пробовала делать кукол, но нет сбыта* (Н. Ильина); *У огромной витрины детишки разглядывают механических кукол, ловко делающих зарядку* (Известия); *Я решительно бросил анатомию, потому что боялся мертвецов* (С. Аксаков); *Стрелы конгрессменов были направлены все-таки в матрешек* (Известия).

Одушевленные существительные номинируют живые существа, за исключением растений, или существа, представляемые в языковом сознании носителей конкретного языка как живые. Это поддерживает тенденцию к замене немотивированного, с точки зрения современного языка, противопоставления одушевленность/неодушевленность оппозицией "название живого предмета — название неживого предмета". При этом под живым предметом понимается предмет, способный к самостоятельному передвижению, к самостоятельным действиям, так что растения, как и в противопоставлении одушевленность/неодушевленность, относятся к неживым предметам¹.

Одушевленность/неодушевленность — это класс именных категорий, ядром которого выступает категория одушевленности существительных, на периферии класса находятся категории одушевленности/неодушевленности местоимений, прилагательных, числительных и полных причастий.

В русском и украинском языках категория одушевленности/неодушевленности включает аналогичные лексико-семантические разряды субстантивов, имея собственное категориальное морфологическое значение. Компонент этой категории — одушевленность — в русском языке монолитен. В украинском языке он распадается на категории анимальности/персональности, имеющие вариантное грамматическое выражение:

¹ Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. — М., 1982. — С. 87.

Русский язык		Украинский язык	
одушевленность/неодушевленность		одушевленность/неодушевленность	
↓	↓	↓	↓
<i>доить коров; выгонять врагов, лошадей</i>	<i>читать письма</i>	<i>анимальность пасти волів/воли давити мух/мухи</i>	<i>читати листи персональність бачити учнів, школярів, учителів</i>

Явление вариативности форм им. и вин. падежей мн. числа существительных, обозначающих животных, характерно и для словацкого языка¹.

Несовпадение номинаций живых существ и одушевленных существительных проявляется в том, что названия совокупностей, групп людей и животных: *народ, армия, стадо // натовп, військо, зграя*, принадлежат к неодушевленным существительным. Вне этой категории в исследуемых языках оказываются несклоняемые существительные *буржуа, леди, крупье // аташе, мадам, кенгуру*, не имеющие формально-морфологического выражения, единственным средством выражения одушевленности/неодушевленности несклоняемых субстантивов выступают синтаксические способы.

Семантическая дифференциация компонентов оппозиции одушевленность/неодушевленность в субстантивной сфере русского и украинского языков сталкивается с определенными трудностями, вызванными тем, что в исследуемых языках существуют многочисленные метонимические переносы, явления персонификации, омонимия, тонкие семантические трансформации, при которых употребление слова не в первичном словарном значении подкрепляется соответствующими грамматическими характеристиками — рода, числа, падежной парадигмы. Отмеченные в лингвистической литературе такие существительные, как *колпак, мешок, тюфяк // дуб, пень, язык*, отрицательно характеризующие лицо, можно дополнить новыми субстантивами такого плана: “челнок” (перевозчик товара через границу): *Примерно 900 уволенных текстильщиков пошли в челноки* (Известия); “пиджак”: *Такого сомнительной щедрости пассажира выдавшие виды таксисты с пре-*

¹ *Лифанов К.В.* Статус категорий одушевленности/неодушевленности, анимальности и персональности в словацком языке // XI Международный съезд славистов: Zbornik resume. — Bratislava, 1993. — С. 296.

зрительным уважением называют “пиджаком”. В зеркальце Савин незаметно разглядел “пиджака” (Известия).

Отмеченные в предыдущих грамматических исследованиях подобные лексемы с первоначальным нейтральным значением “вещь”, переходя в класс имен с основной категориально-лексической семой ‘лицо’, приобретают негативные коннотации. Однако в языке последнего времени наблюдается расширение круга неодушевленных имен, называющих лиц и функционирующих как одушевленные субстантивы, причем такие лексемы дают положительную характеристику денотату. Возьмем, к примеру, существительное “звезда”. Выступая в исходном значении “небесное тело”, это имя функционирует как неодушевленный субстантив: *Увидеть звезды — вот что необходимо тому, кто упал* (Известия). Сема ‘лицо, добившееся выдающихся результатов на каком-либо поприще’, с позитивными коннотациями соединяется с грамматической семой ‘одушевленность’, имеющей морфологическое выражение в словоформе винительного падежа множественного числа, напр.: *Его помощники спешно вербуют звезд французского кино и телевидения, суля им высокие гонорары* (Известия); *Этот эксперимент вдохновил на дерзание даже все повидавших звезд Большого театра* (Известия).

Имена существительные *идол, истукан, монстр, сфинкс*, функционируя со значением “статуя, изваяние”, то есть артефакт, изделие, тем не менее употребляются с морфологическими показателями одушевленности: *Самая реальная версия — идиолов передвигали с помощью деревянных валков* (Комс. правда); *И все это время оставалось загадкой, каким образом жители острова доставляли каменных монстров от карьера до места установки* (Комс. правда); *Неоднократные попытки приостановить этот процесс, спасти сфинкса от разрушения успехом не увенчались* (Известия); *Иван — надо же познакомиться с соседями! — принялся методично обходить каменных истуканов* (Р. Киреев). Иногда наблюдаются колебания в формах вин. падежа таких имен даже в пределах одного текста, вызванные противоречиями между реальным отношением денотата к неживому миру и морфологической формой: *Мы создали такие монстры [АЭС], которые зачастую не в состоянии держать под контролем. Правильна ли мысль, что обязательно новое технологическое развитие должно рождать новых монстров вооружения?* (Известия).

Абстрактное существительное *тип*, называя лицо, переходит из разряда неодушевленных имен, к которым принадлежат все абстрактные субстантивы, в одушевленные с соответствующими

формальными признаками, напр.: *Мы считали, что этого типа мы сможем использовать в качестве нашего убийцы внутри самой тюрьмы (Известия); Оба пола высказались за то, чтобы гнать типов, непохожих на нас, взащей, ибо "от них одна зараза" (Известия)*. Сравним развитие нового значения с семой 'одушевленность' у многозначного имени дух, первичные лексико-семантические варианты (ЛСВ) которого характеризуются высокой степенью абстрактности: "психические способности, сознание, мышление", "внутреннее состояние, моральная сила человека", "по мифологическим и религиозным представлениям, бесплотное сверхъестественное существо" — "душман в Афганистане": *За это время, наверное, прокляли "духов" и жару на всю оставшуюся жизнь. А тут увидели "духов" метрах в сорока (Известия)*. Возможно, это значение связано с ЛСВ "сверхъестественное существо", со словосочетанием *злой дух: Изгоняли злого духа, оказались на скамье подсудимых (Известия)*. Эти примеры говорят о том, что не только субстантивы с сочетанием сем 'конкретность', 'неодушевленность' могут развивать ЛСВ, обозначающие лицо, но и абстрактные существительные могут стать источником пополнения личных имен: *увидеть знаменитостей, посредственностей* и т. п.

Имена существительные, утрачивая сему 'одушевленность', по нашему наблюдению, утрачивают и ее формальные средства выражения, ведя себя как неодушевленные субстантивы, напр.: — *Ты, Фадеев, должен показать им, как надо атаковать бомбардировщики. Фадеев увидел Овечкина и дымящийся второй бомбардировщик (Н. Скоморохов); Навязывать Австрии американские истребители-перехватчики...* (Известия). Это положение распространяется и на случаи метафорического и метонимического использования одушевленных имен для называния вещей, напр.: *Командир звена вместе с товарищами сбил два стервятника (фашистских истребителя. — Н.О.) (Известия); ср., однако: Отремонтировали ветерана (залей воду, загрузи уголь и хоть сейчас в дорогу), — вкатили на пьедестал и назвали "Победой" (Известия)*. Сравнительно новое значение слова "дипломат" — "портфель в виде плоского чемоданчика"¹ — последовательно выступает как неодушевленное имя: *Орлов спрятал от зыв и удовлетворенно погладил новенький с замком-шифром "дипломат" (Е. Панов); В одной руке он нес черный "дипломат", а другою размахивал. Собрал "дипломат", щелкнул замка и (О. Смирнов); — Увидел вот у вас "дипломат" — позавидовал (Известия) // "Будинок*

¹ Новые слова и значения / Под ред. Н.З. Котелевой. — М., 1984.

подарунків” пропонує “дипломати” (ціна — 22 крб. 40 коп.), виготовлені Северодонецькою фабрикою (Веч. Київ); Він поставив коло мене “дипломат” на лавку (Веч. Київ).

На базе личного существительного калькулятор — “специалист по калькуляции” — развилось значение неодушевленного имени — название артефакта, “прибора, производящего подсчет, вычисление”, формально выраженное в словоформе винительного падежа: *Кладет на столик калькулятор. Директор вынул из кармана куртки небольшой калькулятор, пробежал пальцами по кнопкам* (Известия). Аналогичное значение развилось и в украинском соответствии этого существительного: лексическая сема ‘производящий вычисление’ реализуется в двух семах ‘лицо, производящее вычисление’ и ‘прибор, производящий вычисление’, противопоставленных по отношению к членам семантической категории одушевленность/неодушевленность, напр.: *Трест їдалень запрошує на роботу кухарів, кондитерів, калькуляторів* (Веч. Київ); *Інженери з НДР сконструювали електронний калькулятор “Мінірекс-73”* (Знання та праця). Ср. также координатор — “лицо, осуществляющее координацию чего-л.”, и координатор — “прибор, автоматически указывающий летчику местонахождение (координаты) самолета”.

Иногда такие имена “могут сохранять морфологические признаки одушевленности”¹:

1) в названиях игр и используемых в них предметов, напр.: *В это время маленький Володя навел на татап свое зеркальце — что называется устроить зайчика, — и отражение света на минуту ослепило глаза ее* (И. Салтыков-Щедрин); *Он делал удивительных змеев, мы пускали их с крыши нашего дома* (И. Герасимов); *Теперь вместо жареных куропаток он “готовит” ледяных лебедей и другие изящные произведения искусства* (Известия); *Мишка с Титкой были смелые, боевые, метко плевались, искусно подбрасывали деревянного “чижика”* (И. Грекова); *В. Смыслов уже в дебютной стадии партии обменял своих слонов на коней соперника* (Известия) // — *Ой, вітряно нині, — малеча радіє, — запустим до хмар паперового змія* (Н. Забіла);

2) в названиях некоторых песен и танцев: *казачок // гопак, трепак: Казак протанцевал на славу казачка* (Н. Гоголь) // *Земля двигтіла під його ногами, краще від нього гопака ніхто не танцював у Заудайці* (О. Десняк).

¹ Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1. — С. 464.

Если нарицательное одушевленное существительное функционирует как название марки автомобилей, тракторов, танков, приборов, их деталей и тому подобных артефактов, то в морфологическом оформлении таких имен наблюдаются большие колебания: они то сохраняют морфологические показатели исходного значения одушевленности, напр.: *Проводить “Волгарей”* [марка трактора] *из ворот предприятия пришли ветераны* (Известия); *Работали день, другой, третий. На четвертый запустили и “крота”* [пневмопробойник, которым прокалывают толщу земли под дорогой]. *Именно в присутствии руководства бригада рабочих включила “крота”*. *“Крот” уперся во что-то твердое* (Известия); *А пока человек сидит в бронемашине в относительной безопасности и направляет огромного “скарабея”* (марка бульдозера, управляемого по радио. — Н.О.) (Известия), то функционируют как неодушевленные существительные, напр.: *Он снабжает “леопард”* (название немецкого танка. — Н.О.) *гусеницами и боеприпасами и теперь, конечно же, хочет увеличить свое участие в выгодном бизнесе. Фирма ИВКА, ремонтирующая “леопарды”...* (Известия); *Руфь была прилежна в работе, имела твердые руки и смело водила “форд”* (А. Платонов); *Поскольку уборочной техники не хватает, решено восстановить все “херсонцы-7”* (марка комбайна. — Н.О.), *комбайны, которые отслужили свой век* (Известия); *Внешне трактор отличается от своих собратьев величиной гусениц и тем, что имеет впереди опускающийся “ленивец” — направляющее переднее колесо* (Известия) // *Лінійний монтер повернув свій “Запорожець” під дорожній знак, що забороняв в їзд у зону заповідника* (Веч. Київ); — *Як зараз бачу свій перший причинний “Комунар” № 20, — згадує з посмішкою тракторист* (Зоря Полтавщини); *Ви зможете придбати іграшки, ігри, “конструктори”, набори для технічної творчості* (Веч. Київ).

Колебания в оформлении винительного падежа единственного числа наблюдаются даже в одних и тех же именах и даже при функционировании их в одном контексте, напр.: *На Калужском или Рязанском шоссе добродушная зверина могла себе позволить шляться, норовя забодать “Запорожца” или какую другую машину; Один рассеянный поэт сделался толстым от пива, купил “Запорожца”, стихи писать бросил* (В. Астафьев); — *Долго и трудно усаживалась в “Запорожец” с негнущейся ногой своей и костылем и поехала торжественно, как за границу, в соседнее село верст за десять* (Лит. газета); *Встречаю одного знакомого и вижу, что он обул своего “Москвича” в новую резину* (Известия); — *И Молочков за шесть лет работы получил при содействии Крылова квартиру, купил “Москвич” после премиальных с трех картин и, наконец, в прошлом году*

женился (Ю. Бондарев); *“Тигра”* нашли на дне реки; *Немецкий танк “Тигр”* обнаружили мостостроители при возведении моста через реку Друть в Белоруссии (Известия); — *Берите “Зубренок”* [название автоприцепа], пока есть; *Все-таки* купить *“Зубренка”* и тянуть его домой на веревке, как козу; — *Наше дело — сделать “Зубренка”*, а тягово-цепное устройство — это уж, извините, — рессорный завод (Известия); *И немцы, и жители деревни* увидели красноезвездного *“ястребка”*; *Услышав о точном месте падения самолета, захотели ребята достать “ястребок”* (Комс. правда).

Нарицательные одушевленные существительные — наименования судов, лодок, поездов — варьируют грамматические показатели одушевленности/неодушевленности, напр.: *Такой вот капитан. Он и поведет “Орла” в первое дальнее плавание* (Известия); *“Моран” таранит “Альбатроса”* (Известия); *Не забывайте, “Товарищ” строили больше, чем пятьдесят лет назад* (Известия); — *А на кого же “Товарищ” оставили?* (Известия).

Употребленные в качестве наименований неодушевленных предметов (марок самолетов, космических кораблей, приборов, названий орденов, медалей и т. п.) собственные имена существительные — имена людей, мифологических персонажей, сказочных героев и т. п. — испытывают колебания при морфологическом оформлении одушевленности/неодушевленности, напр.: *Только после того, как мы создали “Антея”* (название самолета. — Н.О.), *мы увидели, насколько необходим сегодня такой большой транспортный самолет* (О.К. Антонов); *Всплыл где-нибудь автомат, нужно проследить цепочку, приведшую “калашникову” в преступные руки* (Известия); *Во время осады этой крепости он не только заслужил “георгия”, но и был даже восстановлен в прежнем чине* (А. Игнатъев); *В музей Военно-Воздушных Сил в подмосковном городе Монине “Илью Муромца”* (название первого русского самолета. — Н.О.) *доставили из Старой Руссы* (Известия); *Фестивальные Катюши* (кукла, символ XII Всемирного фестиваля молодежи. — Н.О.) *демонстрирует главный художник фабрики* (Известия); *“Оскары” ежегодно присуждает Международная ассоциация журналистов, пишущих о шахматах* (Известия); *Теперь можно было поверить, что это те, кто делал знаменитые “катюши”* (А. Герман) // *“Катюш” натаскали — земли не знати* (Григорій Тютюнник). Сравним, например, колебания в морфологическом оформлении собственного одушевленного существительного, служащего наименованием разных артефактов — марки самолета и названия магазина: *Три Александра три года назад поднимали “Руслана” в первый полет* (Известия); — *Кстати, если судить по итогам прошлого*

года, наша “Людмила” вове не представительница слабого пола... “Руслан”-то мы опередили (Известия) // Чотири надзвичайно економічних двоконтурних турбореактивних двигуни дозволяють піднімати “Руслан” з вантажем у 150 тонн (Веч. Київ). Колебания наблюдаются даже при функционировании одного и того же наименования, напр.: “Сомов” — название судна — оформляется то как одушевленное имя, то как неодушевленное: *Пройдя панамский канал, экипаж принял решение “принарядить” своего “Сомова”, изрядно потертого торосами и исхлестанного жгучими ветрами* (Известия); — *Они отыщут затерянный среди айсбергов “Сомов”, и тогда мы услышим в залитой тропическим солнцем комнате: “Я — “Сомов”* (Известия).

Одушевленные имена, нарицательные и собственные, функционирующие в качестве названий магазинов, стадионов, издательств, газет, лагерей, кинотеатров и т. п., в соответствии с характером денотата формально выражают сему ‘неодушевленность’, особенно при передаче локальной семантики, которая манифестируется словоформой винительного падежа с пространственными предлогами *в* и *на*.

В украинском языке названия песен, плясовых, танцев, омонимичные именам собственным и нарицательным мужского рода с семой ‘лицо’, в винительном падеже единственного числа функционируют как одушевленные существительные, напр.: *Стане собі під калину, заспіває Г р и ц я. Виспіває, вимовляє* (Т. Шевченко); *Мале дитя коло його На сонці куняє, А тим часом старий кобзар І с у с а співає* (Т. Шевченко); *З ким ти усміхалась, плакала, журилась, Кому ти любила П е т р у с я співають І ти не згадаєш* (Т. Шевченко); *Не те вишиває; Замість Г р и ц я, задумавшись, П е т р у с я співає. Часом сонна розмовляє* (Т. Шевченко); *Добре співав. Як було заспіває Н е ч а я, то тобі здається, що от-от козаки вийдуть* (Марко Вовчок); *Зима, На фронт, на фронт! А на пероні люди... Біля вагонів ми співаєм “Чумака”... І радість лоскотно бентежить наші груди* (В. Сосюра); *В охопленій вогнем залізобетонній коробці гарнізон заспівав “Варяга”* (Веч. Київ). Эта форма закрепила и в составе фразеологизмов *співати (заводити) лазаря* — “скаржитися, прикидатися нещасним”.

Заимствованное из чешского языка слово *робот* со значением “автомат, предназначенный для замены человека при выполнении сложных технических операций”, является ареной борьбы сем ‘одушевленность’ и ‘неодушевленность’, вызванной противоречием между функцией денотата и его материальным воплощением. Эта борьба сем находит формальное выражение в колеба-

ниях в морфологическом оформлении данного существительного. Оно может функционировать как одушевленное имя самостоятельно, напр.: *Недолго дойти и до того, что робота сочтем за образец* (Г. Бакланов); *Когда выехали за проходную завода, шофер спросил: "Роботов смотрели? Занятное зрелище. Поставили, значит, двух роботов у стола. А на стол — лимонад. Смотрели роботов в деле, интересовались опытом использования обрабатывающих центров"* (Известия); *Японские фирмы предлагали в попутчики роботов* (Известия) // *Робота приводить у дію стиснуте повітря* (Веч. Київ); *Як приборкати робота. Приборкати примхливого робота можна лише спільними зусиллями* (Веч. Київ); *Зважаючи на обідню перерву, повиганяли вони своїх роботів з каналу, вишикували їх в ряд понад валом* (О. Гончар); *Як приручити робота. Він допоможе краще стикувати роботів з устаткуванням* (Веч. Київ), так и с приложением, напр.: *Здесь можно увидеть робота-машиниста, заменяющего оператора в зоне высокой концентрации ртути* (Известия); *А этой осенью компания "Деннинг мобил роботикс" (штат Массачусетс) обещает испытать робота-надзирателя, который будет патрулировать ночью тюремные коридоры* (Известия); *Ученые стремятся сконструировать роботов-сварщиков как можно более точными, умными* (Комс. правда); *Он изобрел робота-секретаря, который выполняет около 400 операций* (Известия).

Исследуемая лексема может употребляться и как неодушевленный субстантив, напр.: *Автор статьи на эту тему предостерегает руководителей предприятий, рассчитывающих со временем приобрести роботы западного производства* (Известия) // *Рівень сучасної науки і техніки дозволяє створювати роботи, які доцільно й вигідно використовувати при обробці металевих деталей різанням* (Веч. Київ); *Даремно наладчик боїться, що його примусять ремонтувати роботи* (Зоря Полтавщини). Сема 'неодушевленность', побеждая антонимичную себе сему в анализируемом имени, влияет и на слово, функционирующее в качестве приложения к лексеме *робот* и имеющее в смысловой структуре сему 'одушевленность'. Эти сочетания оформляются как неодушевленные субстантивы: *Здесь изготавливают и роботы-гиганты грузоподъемностью 120 килограммов, будут тиражировать роботы-универсалы* (Известия).

Колебания в морфологическом оформлении слова *робот* отмечаются даже в пределах одного и того же текста: *Когда привезли первый робот, на него буквально боялись дышать. Но два Сергея взяли того робота, проверили револьверы. Автомобилестроители стали делать своих роботов в Тольятти. Когда же робот включили снова и*

прибавили ему скорости, скептики поумолкли (Известия); Человек, обслуживающий робота, выключив компьютер, который определил мои характерные черты, подал мне упакованный портрет. Создать такой робот, который бы даже нажим кисти регулировал, — это да, это высочайшее достижение техники (Лит. газета).

Лексическая семантика существительных влияет на их морфологическую характеристику, которая зависит также от выполняемых субстантивом синтаксических функций. Лексическое противостоит в слове не только морфологическому, но и синтаксическому — синтаксической функции слова. Употребленные в качестве приложения к неодушевленным именам, одушевленные субстантивы приобретают идентичные с ними грамматические параметры, то есть признак семантической субкатегории “неодушевленность” получает приоритетное значение в таких словосочетаниях, находя соответствующее формальное выражение, напр.: *Локомотив широко и весело нес себя к синеющей кромке горизонта по сизой лестнице рельсов, увлекая за собой глазастые зеленые близнецы-вагоны (И. Штемлер); Товар подлежит возврату на завод-изготовитель; Лучше писать на завод-изготовитель (Известия); Очень скоро мы, надеюсь, получим возможность выделить ген-носитель этой болезни (Лит. газета) // В тебе, Левку, голова схожа на горнята-близнята: в одному борщ, а в другому — каша (М. Стельмах); — Це ваш псевдонім? — спитав редактор, розглядаючи літери-блошки, що також були примітною ознакою відомих йому рукописів (А. Михайленко).*

Выступающие в таких словосочетаниях имена существительные с первичной семой ‘одушевленность’ могут быть или однозначными, или полисемантами, все ЛСВ которых выступают только как одушевленные имена, напр.: *...призывает госудаства-члены внести свой вклад в практические меры... (Известия); В центре непроходимого леса ученые обнаружили два озера-близнеца глубиной 160 метров (Известия); Это или радиация, или вещества, способные генетически модифицировать клетку-носитель (Лит. газета); Об алгоритме анализа английского языка (для перевода через язык-посредник) (Е.В. Падучева) // Суднобудівники, створивши красені-атомоходи, знову повертаються до романтичного вітрила (Знання та праця).* Приложениями могут выступать и неодушевленные ЛСВ многозначных слов, в таком случае компоненты исследуемых словосочетаний характеризуются идентичными семантическими и формальными параметрами по категории одушевленность/неодушевленность. Например, один из ЛСВ слова *разведчик* — “самолет или судно, ведущее разведку”: *Одним из первых наших океанологов сел Сомов рядом со штурманом в самолет-разве-*

дчик (Известия). ЛСВ лексемы *паразит* — “растение или животное, живущее на поверхности или внутри другого организма”: *Дурная мода на слова-паразиты и трескучие фразы особенно укрепились в нашей педагогической литературе и науке* (Лит. газета). Одно из значений существительного *перехватчик* — “то, что перехватывает противника”: *Новой эмблемой отмечают ракеты, спутники-перехватчики, лазерные установки* (Известия). Полисемант *одиночка* имеет два неодушевленных ЛСВ — “тюремная камера”, “гоночная лодка”: *За три-четыре дня бойцы вырыли себе ячейки, колодцы-одиночки с земляными полками для гранат* (Д. Холендро). В украинском языке многозначное слово *спутник* имеет неодушевленный ЛСВ “штучне небесне тіло”: *Корабель-спутник “Восход” введено на орбіту, близьку до розрахункової* (Рад. Україна).

Часто одушевленные имена, выступая в качестве одиночных приложений к неодушевленным существительным, образно характеризуют названный неодушевленным субстантивом денотат: *остров-красавец, город-банкир, дом-великан, дерево-кормилец, искусство-борец, слово-урод, сосна-гигант, страна-должник, улица-змея, цистерна-гигант // будинок-велетен, місто-гігант, завод-велетен, місто-творець, місто-новатор, місто-воїн, завод-гігант, завод-ветеран, красень-санаторій, місто-красень*, напр.: *На орбиту предполагалось вывести очередной спутник-шпион* (Известия); *Очевидно, следовало бы поставить на поток необходимые каждой семье книги-советчики* (Известия); *Находили корни-великаны: по 120 и даже до 300 граммов* (Известия) // *Місто-ювіляр вшановує вся країна* (Робітничка газета); *Споруджують зерносховище-велетен в селіщі Савинці* (Робітничка газета); *Партизани використовували дерева-велетні для спостережень* (Наука і життя).

Они могут также выступать компонентами устойчивых сочетаний — официальных названий, функционирующих как неодушевленное имя: *город-герой, город-побратим, организация-разработчик, судно-носитель, поезд-тяжеловес, город-спутник, ракета-носитель // фортеця-герой, завод-виготовлювач, завод-виробник, організація-пайовик, літак-розвідник*, напр.: *Участницы слета посетили город-герой Новороссийск, возложили цветы у Вечного огня на Сопке героев* (Крестьянка); *Детали с телескопа снимали, украли искатель-рефлектор* (Комс. правда) // *Люди приїждять у фортецю-герой Брест, щоб схилити голови перед пам'яттю героїв* (Робітничка газета); *Давня дружба єднає міста-побратими Київ і Лейпциг* (Веч. Київ); *Фірма замовила диск-гігант* (Рад. Україна).

Таким образом, хотя формально взаимодействие семантической категории одушевленность/неодушевленность с многочлен-

ной категорией падежа ограничивается только одним членом — винительным падежом, оно достаточно сложно и многоаспектно отражает сущностные характеристики называемого денотата. Отмеченная непоследовательность в формальной передаче сем ‘одушевленность’ и ‘неодушевленность’, свидетельствующая о противоречии между словесной формой и денотатом, выступает причиной факультативной вариативности в винительном падеже единственного числа неодушевленных имен в русском языке. В украинском языке вариативность винительного падежа охватывает и одушевленные имена, и словоформы множественного числа, то есть круг имен и форм, подверженных вариативности, иной, более широкий, чем в русском языке.

Особые семантические функции характерны для падежей одушевленных имен существительных во множественном числе. Известно, что форма винительного падежа множественного числа неодушевленных имен совпадает с формой именительного падежа, а аналогичная словоформа одушевленных субстантивов — с формой родительного падежа: *вижу столы — вижу друзей*. Однако в исследуемых языках функционируют словосочетания *нанять в агенты, пойти в адвокаты // піти в залізничники, перевести в слюсарі* и т. п., которые содержат словоформы винительного падежа одушевленных имен существительных, совпадающих с формой именительного. Квалифицируемые иногда как фразеологизмы, эти словосочетания никак не могут быть отнесены к ним, так как постоянным элементом в них выступает только первообразный предлог *в*, а в качестве переменных компонентов может быть широкий спектр глаголов: *податься, вознестись, попасть // просити, брати, вийти* и т. д. Напр.: “Новый мир” извлек мои стихи из самотека и взял меня в свои авторы (Д. Сухарев); — Ты уж, гляди, если в артисты подашься, так чтоб все основательно! (Известия); На нем сидит некто (он или она), явившийся к профессору либо за консультацией, либо проситься в аспиранты. Кого же он брал себе в аспиранты? (Н. Ильина) // просити у свати, брати у дружини, вийти у начальники. А.А. Потенбня назвал данную словоформу “винительным падежом множественного числа состояния”¹, который употребляется не только при личных глагольных формах, но и при соответствующих причастиях и деепричастиях, напр.: *Призванный в арбитры начальник главка примирил нас* (Лит. газета); *Уж больно задела меня одна статья в “ЛГ”, где об инженеру, пошедшем в грузчики, говорится так, будто он пошел чуть ли не в разбой-*

¹ Потенбня А.А. Из записок по русской грамматике. — С. 67.

ники (Лит. газета); *Где-то в уральском тылу появилась на свет девочка, предназначенная судьбой ему в жены, в матери его ребенку* (О. Смирнов).

Переход в определенное состояние может совершаться субъектом действия самостоятельно, напр.: *Будь я молод — только бы в альпинисты подался* (А. Курчаткин); — *А Григорий пошел в шахтеры* (С. Бабаевский); *Кто перед смертью вышел в генералы. А кто в сержанты выйти не успел; Такой был срок ему отпущен малый* (А. Твардовский).

В идентичное состояние может также переводиться объект действия, напр.: — *Бегают сейчас. Как бы сыночка в алкоголики не записали* (А. Каштанов); *Рокоссовского прямо из лагеря в командармы произвели* (В. Гроссман); — *Напугалась, что в кулаки тебя обратят* (С. Антонов).

В качестве независимого члена сочетаний с исследуемой словоформой имен существительных могут выступать отглагольные имена, производные от вышеназванных глаголов: *возвращение, выдвижение, назначение // перехід, посвята, запрошення* и т. п. Напр.: *Борьба за выдвижение в кандидаты на пост президента США* (Известия); *Переход в педагоги логичен для мастера, оставившего сцену* (Известия) // *День посвяти у майстри*.

Несколько особняком стоят аналогичные по своим синтагматическим связям существительные *кандидат, путь, претендент*, не имеющие соответствующих глаголов, но обязательно функционирующие с личными субстантивами в форме винительного падежа множественного числа, напр.: *Друзья поддерживали и помогали бывшему кандидату в женихи* (Известия); *Привезли кандидата в председатели в колхоз из Вологодского сельского района* (Известия); *Высокий гость сфотографировался с ним в группе других кандидатов в президенты на "выборах", намеченных на март* (Известия) // *Претендент в кандидати*.

В качестве зависимого члена в словосочетаниях с вин. падежом состояния выступают одушевленные существительные мужского и женского рода, ведущей семой в семантической структуре которых является сема 'лицо', а подчиненными, зависимыми — семы 'местожительство', 'социальное положение', 'профессия', 'промысел', 'занятие', 'ремесло', 'семейное положение', напр.: *Подумали, и решено было подаваться мне в бакенщики* (В. Астафьев); *То был памятный для него год, когда он бросил учебу и пошел в батраки* (Известия); *Ада Ефимовна, бывшая опереточная артистка, пошла в билетерши, лишь бы не расставаться с театром* (И. Грекова).

Эта способность личных существительных образовывать формы винительного падежа множественного числа с предлогом *в*, совпадающие с именительным падежом при выражении значения перехода в новое качество или состояние, распространяется и на другие имена с появлением в их семантической характеристике семы 'лицо', которая является определяющим семантическим моментом в образовании данной словоформы, напр.: *Так в "моржи" посвящают. Сюда на традиционный зимний праздник "Посвящение в моржи" прибыли любители зимнего плавания из разных районов столицы (Известия); Будто вызвали его когда-то куда-то и сказали: "Перебрасываем вас в Зайцы". Меня в козлы из баранов выдвинули (Лит. газета).*

В современном украинском языке, в отличие от русского, форму винительного падежа, совпадающего с именительным, могут иметь не только неодушевленные существительные, но и одушевленные имена, названия домашних животных, напр.: *бачу столи, коней и коні, пасти овец и вівці*. Квалифицируемая в "Сучасній українській літературній мові" как редкоупотребительная¹ в украинском языке последнего десятилетия форма винительного падежа множественного числа личных имен с предлогом *в* (*у*), аналогичная словоформе именительного падежа, стала достаточно частотной: *вийти в адміністратори, посвята у будівельники, потрапити в льотчики, взяти в свинопаси* и т. п. Напр.: *Ось Рябов піде в помічники, сам піду (О. Довженко); Якась випадковість відсовувала його у тінь, а тим часом двадцятип'ятирічні жевжики вибивалися у міністри чи послы (М. Стельмах); — Що ж, дівчині дев'ятий іде — в няньки годиться (Ю. Кротевич).*

Имена собственные, употребленные во множественном числе, с семой 'лицо', переходя в аппеллятивы, могут образовывать и словоформу винительного падежа, идентичную именительному: *Мы метим все в Наполеоны Двуногих тварей миллионы (А. Пушкин) // Запишіть мене в Едісони (Веч. Київ).*

Глагол *играть* управляет винительным падежом множественного числа, совпадающим по форме с именительным падежом некоторых имен существительных одушевленных, напр.: *играть в кошки-мышки, в казаки-разбойники: Мальчики играли в лапту, в казаки-разбойники, в рюхи (И. Грекова); Когда в кошки-мышки играют дети, это понятно (Известия).* Эти словосочетания приближа-

¹ Сучасна українська літературна мова / За ред. В.М. Русанівського. — К., 1969. — С. 112.

ются к фразеологическим, в других аналогичных ситуациях подобные словоформы функционируют в виде словоформ родительного падежа множественного числа: *Только сегодня я наконец спокойно посмотрел в глаза Элизабет, спокойно поиграл с Майклом и Джозефом в сыщиков и гангстеров, спокойно прошел по дому* (Ю. Семенов).

Часто формы винительного падежа множественного числа личных существительных синтагматически связаны с формой родительного падежа множественного числа таких имен, называющих прежнее состояние или качество, происхождение и т. п., напр.: *Расстроишь кого-нибудь ненароком и попадешь из ангелов в черти: мундир тот же* (Известия); *Из дебютантов — в лидеры* (Известия); *Три года назад Саша написал в дирекцию заявление с просьбой перевести его из механиков в механизаторы* (Комс. правда) // *З начальників... у начальники* (Веч. Київ). Начальное состояние, социальное происхождение, принадлежность к какому-то кругу лиц, названных субстантивом в форме родительного падежа множественного числа с предлогом *из*, может быть выражено в предложении и без существительного, обозначающего превращение, переход в новое качество или состояние: *Помощником был не кто иной, как Сашка Девятый из архаровцев* (В. Распутин); *Костя не очень-то переполошился, но Федор был из беспризорников, и синяк Семену достался* (Б. Васильев); *Вышибала Прокофьев — крепкий мужчина из бывших борцов, — кроме уникальных физических данных, имел особый глаз и знакомства* (И. Штемлер); // *Бо я, бачите, не з міщан. Я дворянин* (І. Нечуй-Левицький). Эта форма стала штампом современной деловой речи: *из рабочих, из крестьян, из служащих* // *з робітників, із селян, із службовців*.

Форма родительного падежа множественного числа с предлогом с личных существительных служит для обозначения сферы деятельности, занимаемой должности, поста, от которых кто-либо освобождается: *В партии — со строгачем — оставили, а с председателей снять колхозники не дали* (И. Васильев).

Форма предложного падежа множественного числа личных существительных с предлогом *в* совмещает в себе значение “характеристика по роду деятельности” и временное, указывающее на продолжительный период осуществления деятельности подобного рода, напр.: *Он ходит в активистах архиреакционных организаций страны* (Известия); *Он на строительстве моста был в бригадах. Он в лидерах среди инженерной братии давно ходит* (И. Герасимов); *Сергей перестал посещать библиотеку и оказался в задолжниках* (Комс. правда) // *Вчора Вірина мама, яка завжди в*

круглих відмінницях ходила, телефонує і скаржиться (Веч. Київ); *Цей у новачках не засидиться* (Літ. Україна); — *Кравець. У підмайстрах у Френкеля був* (Ю. Смолич).

Эти личные имена входят в качестве зависимых членов в словосочетания с глаголами *ходить, застрять, проходить // жити, засидітися, затримуватися* и т. п., которые могут опускаться, напр.: *В доярках она пять лет, до этого долго работала телятницей* (Известия); — *Твои одноклассники уже академики, членкоры, а ты все еще в кандидатах* (А. Ананьев); — *А то, что вы в мастерах, хуже быть не может* (И. Герасимов) // *Папуга у поводитирях* (Літ. Україна).

Довольно ограниченной лексической базой представлено в предложном падеже множественного числа значение “характеристика лица по семейному положению”, также соединенное с временной семьей, напр.: *Родительница его, в девицах Agathe, а в генеральшах Агафокля Кузьминична, принадлежала к числу матушек-командириш* (И. Тургенев); *Настена жалела, что походила в девках мало* (В. Распутин); — *Он, что же, в женихах ходил?* (Б. Васильев); *Председатель с женитьбой медлил и, по хуторским понятиям, ходил в старых холостяках* (Б. Екимов); *Причина — нежелание родителей Игоря иметь в невестках Марину* (Комс. правда); — *Охотник я был хороший, когда в парнях ходил* (Ю. Бондарев). В украинском языке функционально эквивалентными этим словосочетаниям выступают однокоренные глаголы *дівувати, парубкувати, холостякувати*, соответствующие русским предложно-падежные формы имен *у парубках, у дівках* менее употребительны. Другие одушевленные имена, приобретая сему ‘лицо’, в словоформах предложного падежа множественного числа с предлогом *в* передают временное состояние: *Не хочется Тигру в телятах ходить* (Лит. газета).

Во множественном числе личные существительные могут входить в словосочетания, обозначающие различные временные и пространственные характеристики субъекта, образуя триаду: *из кого — в кого — в ком: из дворников — в дворники — в дворниках; из прачек — в прачки — в прачках; из жен — в жены — в женах*. Напр.: *Из дворников на курсы слесарей при Институте труда, оттуда и на курсы чертежников* (Д. Гранин) — *Жена сына обратилась в домоуправление с просьбой перевести ее в дворники* (Лит. газета); *А получилось так, что из работниц она попала в работницы, только двор другой* (В. Распутин) — *Настену еще и подстегнуло то, что надоело ей жить у тетки в работницах, гнуть спину на чужую семью* (В. Распутин) // *Скупщики з одслужених кавалеристів-москалів поприганяли свої гурточки селянських скуплених коней і постави-*

ли їх рядками по проїздах (І. Нечуй-Левицький) — Слава Богу, що пішов у москалі, а то б вона його і так покинула (Панас Мирний) — Порай, Максиме, ти ж у москалях бував, світа бачив (М. Коцюбинський).

Личные имена существительные в исследуемых сочетаниях обозначают не простое множество лиц, а среду, группу, откуда кто-нибудь выходит, происходит (*из чиновников, из азиатцев, из офицеров, из приказчиков*), куда переходит (*в библиотекари, в борзописцы, в батраки, в бригадиры, в бурильщики*) или где пребывает (*в денщиках, в командирах, в лидерах, в новичках, в прислугах, в проводниках, в подсобниках*), то есть в таких именах актуализируется сема 'собираемость', в какой-то степени нейтрализующая сему 'одушевленность' и позволяющая им образовывать словоформы винительного падежа, идентичные словоформам неодушевленных имен: *в столы, в шкафы, в ящики, в книги, в сумки, в открытки — в генералы, в металлисты, в сержанты, в герои, в гиды, в гусары, в воспитательницы, в жены, в матери*. Формальное выражение эта сема находит только в словоформах винительного падежа, словоформы родительного и предложного падежей остаются такими же, как и у личных имен, множественное число которых имеет значение "неопределенной расчлененной множественности". В украинском языке возможны словоформы винительного падежа, идентичные формам именительного падежа, от некоторых личных существительных и без предлога *в*, когда предложно-падежное сочетание обозначает переход в новое качество или состояние. Такие беспредложные формы винительного падежа передают объектную семантику, выступая при переходных глаголах, напр.: *А наймичка до царівни б рада Слать старости* (Т. Шевченко).

Кроме личных существительных, подобные словоформы выступают вариантами к формам винительного падежа, аналогичного родительному, у других одушевленных имен, напр.: *доїть корів и корови, пасти волів и воли* и т. п. По мнению А.А. Потемни, в украинском языке XIX в., как правило, "имена одушевленные во множественном числе, имеющие винительный падеж, равный именительному, т. е. и одушевленные предметы во множественном числе, сообщающем им объективный неличный характер, уравниваются с неодушевленными"¹. Напр.: *Ні, не буду чужі воли пасти, загаяти* (Т. Шевченко); — *Ти гляди мені, жени коні під са-*

¹ Потемня А.А. Указ. соч. — С. 66.

місінський ганок: треба бундючиться! (І. Нечуй-Левицький); *Чіпка на поминки заколов свиню, зарізає три овечки, убив великого бузівка* (Панас Мирний); *Ще змалечку удвох ягнята пасли, А потім побралися* (Т. Шевченко).

Словоформу винительного падежа, равного родительному, у одушевленных имен он считал “отклонением от данного правила”, приводя примеры из произведений А. Метлинского “*сірі воли запрягайте*” и “*сірих волів позапрягали*”, “*гості вітати*” и “*гостей вітати*”¹. Эти отклонения были достаточно распространены в языке художественной литературы XIX в., напр.: *Ти, чарівнице, на фігуру драться, чужих корів доїть ночами йдеш!* (І. Франко); *Було на хуторі погане Мале байстря, свиней пасло, Петрусем звалось* (Т. Шевченко).

В современном украинском языке от названий домашних животных, насекомых возможны равноправные варианты словоформы винительного падежа, соотнесенные с формами именительного и родительного падежей, выступающие в функции прямого объекта, напр.: *Невеликий статечний пастушок з гідністю погнав дві корови, телицю та бузимки* (М. Стельмах); *Хіба ж не було, що корів шлангами підв'язували до бантин? Як і личить добрій господарці, Галя ще й курей і качок розвела. Тоня купає з чабанами овець* (О. Гончар).

2. КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/ НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ У МЕСТОИМЕНИЙ

Категория одушевленности/неодушевленности наиболее ярко проявляется у субстантивных местоимений, которые в зависимости от отношения к этой категории делятся на два больших разряда: местоимения со значением лица и местоимения со значением предмета, которые охватывают более частные семантические подгруппы. В зависимости от отношения к способу выражения одушевленности/неодушевленности местоимения-существительные делятся на такие разряды: 1) личные местоимения *я, ты, мы, вы // я, ти, ми, ви* и возвратное *себя // себе*, последовательно выступающие как одушевленные существительные, а также *он (она, оно, они) // він (вона, воно, вони)*, которое формально ведет себя как одушевленное (винительный падеж у него всегда совпадает с родительным); 2) местоимения вопросительные, отрицательные и

¹ Потебня А.А. Указ. соч. — С. 67.

неопределенные, которые, в свою очередь, образуют два подразделения: слова *кто//хто* и с компонентом *кто//хто*, которые формально ведут себя как существительные одушевленные, и слова *что//що* и с этим же компонентом, которые формально ведут себя как существительные неодушевленные (винительный падеж у них совпадает с именительным).

Вопросительные местоимения *кто // хто* обозначают вопрос об одушевленном, а *что // що* о неодушевленном предмете. Местоимение *что // що* может употребляться в качестве вопроса в ситуации, неизвестной спрашивающему: *Что случилось? // Що тут відбувається?*

Местоимение *что//що* обнаруживает свое вторичное значение в тех случаях, когда целью вопроса является установление отличительных черт характера, свойств человека, его принадлежности к какой-то категории людей: [Уланбекова]: *А что такое губернский секретарь или титулярный советник?* (А. Островский) // *Все розберіть... та й спитайте тойді себе: що ми? Чиї сини? яких батьків?* (Т. Шевченко). В текстах это местоимение может содержать вопрос о том, является ли предмет вопроса живым существом или неодушевленным предметом, напр.: *Что это шуршит, птица или ветер? // Що там в полі — пень чи вовк?*

При словоизменении *кто//хто* последовательно выступает как существительное одушевленное, а *что//що* — как существительное неодушевленное, ср. вин. падеж *кого//кого* и *что//що*.

Отрицательные и неопределенные местоимения-существительные, мотивированные словами *кто//хто* и *что//що*, образованы при помощи аффиксов *не-*, *ни-*, *кое-*; *-то*, *-нибудь*, *-либо* // *-небудь*, *-ось*; *будь-*, *аби-*, *казна-*, *де-*, *хтозна-*, *ні-*. Выражение отрицательными и неопределенными местоимениями категории одушевленности/неодушевленности совпадает с вопросительными местоимениями *кто//хто*, *что//що*.

Отрицательные и неопределенные местоимения противопоставлены друг другу по признаку личности/неличности, слова с компонентом *кто//хто* обозначают лицо (реже — вообще живое существо), а слова с компонентом *что//що* — неодушевленный предмет. Напр.: *Кто-то из исследователей вышел самостоятельно на имя Бланта в конце 70-х. Кто-нибудь из противников мог запомнить лица освободителей. Кое-кто ушел с обидами на “альма-матер”* (Известия); *Правительственные силы не собираются разоружаться перед кем-либо* (Известия) // *Хтось живе — наживеться, а хтось живе — нагорюється* (Укр. присл.); *Еней стояв і дожидався, щоб вийшов з хати хто-небудь* (І. Котляревський). *Мама и бабушка*

вряд ли могут вспомнить что-то; Игорь наотрез отказался комментировать что-либо; Мы кое-что им заплатим (Известия) // Для "Вісника" я хотів би дати не будь-що, а хорошу річ (М. Коцюбинський); Маєвський абичого йому не порадить (А. Шовкопляс); Вийди, Катре, з хати: я щось маю розпитати, дещо розказати (Т. Шевченко); Він б'є свого дядька, говорить панночкам казна-що (З. Тулуб); Уночі хтозна від чого хлипали двері, шелестіло по хлівах сіно, щось перешіптувалося (Г. Тютюнник).

3. КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Именам прилагательным, а также адъективным местоимениям и порядковым числительным присуща способность последовательно обозначать одушевленность/неодушевленность тех существительных, с которыми они сочетаются: форма вин. падежа ед. числа мужского рода и мн. числа всех родов у адъективов, определяющих одушевленные существительные, совпадают соответственно с формами род. падежа ед. числа мужского рода и мн. числа, а у прилагательных, определяющих неодушевленные существительные — с формами им. падежа ед. числа мужского рода или им. падежа мн. числа. Напр.: Я увидел *старого* приятеля; Я увидел *старый* дом // Кожного разу, коли загін поспішав туди, він заставав *гарячий* слід (І. Цюпа); Видно там дуже *гарячого* чоловіка приставили до видавницького діла (Панас Мирний). Мы купили *аквариумных* рыбок; Библиотека выписала *новые* журналы // — Для послів велів запрягати *угорських* коней з полкової стайні (Н. Рибак); Зараз окрили *Шрама шапками, військовими корогвами*, дали йому до рук *полковницькі* клейноди, вдарили з гармат (П. Куліш).

В том случае, если прилагательные сочетаются с несклоняемыми существительными, падежные формы прилагательных выступают единственными показателями одушевленности/неодушевленности определяемого существительного, напр.: Эта тайна мучила многих военных атташе в Пекине (Известия); Необычное хобби выбрал водитель совхоза (Известия); Изготовили новые клише // Туристы побачили справжнього кенгуру на волі; Артисти готують до нового року захоплююче музичне шоу; Президент дав позачергові інтерв'ю кільком засобам масової інформації.

Субстантивированные прилагательные, обладая категорией одушевленности/неодушевленности в такой же степени, как и собственно существительные, передают ее такими же падежными

формами, напр.: *Выбираем шампанское для новогоднего стола* (Известия); *Вызвать дежурного // Нагородити підручного; Викликати військових*. Прилагательные, подвергшиеся субстантивации в форме множественного числа, выступают как имена pluralia tantum, то есть как носители семы 'неодушевленность', напр.: *"Хонер-инвест" обещает комиссионные прокурору области* (Комс. правда).

4. КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Числительные непоследовательно обозначают одушевленность/неодушевленность тех существительных, с которыми они сочетаются. На одушевленность указывают количественные числительные *два, три, четыре // два, три, чотири*: при сочетании с одушевленными существительными винительный падеж этих числительных совпадает с родительным, напр.: *Хладнокровно, еще не целя, два врага походкой твердой, тихо, ровно четыре перешли шага, четыре смертные ступени* (А. Пушкин) // — *Я ось тільки ще два слова скажу, я тебе наздожену* (Марко Вовчок), однако: *Бригадир отослал трех нефтяников на скважину ставить вертлю* (В. Злотников); *Хозяева квартиры приютили трех журналисток* (Известия); *Лев нашел двух опытных ополченцев, которые берутся добросить четырех человек до перекрестка* (Известия) // *Побачив двох хлопців, трьох подруг*.

Расчлененность категории одушевленности в украинском языке на субкатегории анимальности и личности отражается на форме вин. падежа количественно-именных словосочетаний с зависимым существительным, номинирующем животных, птиц и т. п. Эта форма возможна в двух вариантах: совпадает с им. и род. падежами, напр.: *Зараз ми двох зайців уб'ємо: халявки, де ціліші, по-підв'язуємо* (Г. Тютюнник) и *Ярошенко почував себе переможцем. Так би мовити — два зайці вбив — і попові на хвіст наступив, і хату-читальню для села відвоював* (В. Речмедін).

Реликтовые явления в категории анимальности в русском языке можно наблюдать в следующем: при сочетании с существительными женского рода — названиями живых существ (но не лиц), а также со словом среднего рода *существо* возможно употребление в вин. падеже формы, совпадающей с формой им., а не род. падежа: *поймал две синички и двух синичек*.

Категория одушевленности/неодушевленности в сфере числительного проявляется в синтагматике: способности сочетания одушевленных и неодушевленных субстантивов с определенными разрядами числительных. В количественных сочетаниях личные имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на согласный, могут соединяться как с количественными, так и с соответствующими собирательными числительными, напр.: *два снайпера/двое друзей, три товарища/трое молодчиков, четыре сына/четверо студентов // два бізнесмени/двоє пасажирів, п'ять синів/п'ятеро токарів, шість брокерів/шестеро уланів*. Напр.: *Вместе с переводчиком в квартиру вломились четыре молодца* (Известия); *Четверо террористов убиты во время штурма самолета в марсельском аэропорту* (Известия) // *Три вершники, три молодых партизаны влетели на фольварк у тишу німу* (П. Воронько); *У тому селі жив один чоловік та мав четверо дітей* (М. Коцюбинський).

В русском языке в сочетании с личными существительными мужского рода, оканчивающимися на -а в именительном падеже, употребляются только собирательные числительные: *двое воевод, трое старост, четверо мужчин, пятеро мальчишек. Двое мужчин призывного возраста* (Известия).

Аналогично “ведут” себя по отношению к собирательным числительным и существительные общего рода: *двое разинь, трое сирот, четверо бродяг // двоє заїк, троє зайд, четверо зануд*. Специфика сопоставляемых языков в исследуемой сфере связана с более широким функционированием в украинском языке собирательных числительных. Для русского языка характерна жесткая привязанность неодушевленных существительных к количественным числительным: *два карандаша, три стола, четыре завода*. В украинском языке неодушевленные существительные могут сочетаться как с количественными числительными (*два слова, три столи, чотири стільці*), так и с собирательными (*двоє барил, троє слів, п'ятеро тістечок, семеро яєць, восьмеро відер*).

Собирательные числительные при обозначении лиц могут употребляться без зависимого существительного, одушевленная сема которого переходит к субстантивированному числительному, напр.: *Едва дверь была открыта, через нее вломилось четверо* (Известия); *Теперь уже ржут все пятеро и дружно машут рукой куда-то в сторону* (Известия); *Трое точно были мирными жителями: мужчина и две женщины* (Известия) // *На чудній тачанці сиділо четверо* (Ю. Яновський); *Вже можна було розібрати, що там, у човні, сиділо четверо — двоє на веслах, а двоє — один проти одного* (М. Коцюбинський); *На возі нас п'ятеро* (Ю. Збанацький).

Употребление количественно-именных сочетаний с числительными *два, три, четыре* и предлогом *по* в дистрибутивном значении характеризуется тем, что форма вин. падежа этих числительных при сочетании с одушевленными существительными совпадает с формой им. падежа, напр.: *построиться по два человека, в каждом ряду по три бойца, у каждой колонны по четыре охранника*.

Форма винительного падежа указательного местоимения в главной части сложноподчиненной конструкции определяет выбор относительного местоимения, выступающего средством связи придаточной и главной части, напр.: *Он хорошо знает того, кому пишет* (Н. Гоголь); *Татьяна узнала меж гостей того, кто мил и страшен ей* (А. Пушкин); *Он хорошо знает то, что пишет*. Эта закономерность характерна для сложноподчиненных предложений, в которых главная часть представляет собой по форме утвердительное предложение. В предложениях с главной частью — отрицательной конструкцией нет такой жесткой зависимости: *Писатель не видит за словами того, о чем пишет* (К. Паустовский).

IV. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Во флективных языках, к которым относятся восточнославянские языки, одной из центральных грамматических категорий является категория падежа, выражающая в субстантиве его синтаксические отношения к другим словам высказывания, а в зависимых от субстантива словах выполняющая согласовательную функцию. Падеж характерен для таких частей речи, как существительное, прилагательное, числительное, местоимение, а также для причастных форм глагола.

Словоизменительная, синтагматически сильная морфологосинтаксическая категория падежа тесно связана с “лексическим наполнением того слова или предложения, к которому относится соответствующая падежная форма”¹.

Категориальное значение отношения реализуется в двух различных типах значений падежных форм — диктальных (“объективных”) и модальных (“субъективных”). Диктальные значения могут быть: 1) субъектными — указание на производителя действия или носителя состояния, отношения, признака; 2) объект-

¹ Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. — С. 98.